

Неизвестно, то ли из-за вчерашнего алкоголя и снежка, угодившего ему в голову, то ли из-за короткой пробежки голышом, но он, который тысячу лет не болел, теперь лежал с температурой.

Гуань Сяо дорожил жизнью и при малейшем недомогании бежал на уколы.

В большие больницы он не ходил — людно, вирусов много, да и регулярная дезинфекция казалась ему недостаточной. По любому поводу он ездил в клинику к другу: тихо, удобно и спокойно.

Придя в клинику друга, Гуань Сяо услышал:

— Сначала сделаю укол от температуры, а потом поставишь две капельницы.

Гуань Сяо кивнул, расстегнул пуговицу на манжете рубашки:

— Долго?

— Час с небольшим, — друг взглянул на него. — Снимай штаны.

— ...Снимать штаны?

Друг усмехнулся:

— Да, укол от температуры ставят в ягодицу. Сам снимешь или мне помочь?

Гуань Сяо на дух не переносил, когда его трогали посторонние.

— А этот укол можно пропустить?

Друг скосил на него взгляд:

— Без проблем. Тогда продолжай гореть. В конце концов, от жары дураком станешь не я.

Получив пощёчину сарказмом, Гуань Сяо продолжал стоять в нерешительности.

Друг ловко смешал лекарство, достал шприц:

— Будем колоть?

Гуань Сяо болел редко, но стоило ему захворать, как он становился невыносимым капризулей — казалось, что любая болезнь его убьёт.

Чтобы не умереть, он стиснул зубы и решился.

Рука Гуань Сяо легла на ремень, и с выражением лица, словно он шёл на казнь, он расстегнул его.

Друг хмыкнул, глядя на него:

— Я тебе укол делаю, а не насирую.

— ... — Гуань Сяо смерил его взглядом. — Хватит нести чушь.

Собираясь стянуть штаны, он заметил над головой штору.

— Задерни эту штору.

— Здесь только мы вдвоём, чего ты размазался, — друг, подкалывая его, всё же задернул штору. — Пока ты тут болтал, я бы уже укол поставил.

Гуань Сяо не стал отвечать, лишь когда штора сомкнулась, ему стало чуть спокойнее.

— Ложись, — друг приподнял бровь.

— Ты поаккуратнее, — неохотно лёг Гуань Сяо на кушетку. — Это чистое?

— Меньше базара! — друг всё же проявил совесть и постелил продезинфицированное полотенце. — Ты слишком напряжён, расслабься.

— Не расслаблюсь! — Гуань Сяо нахмурился. Как только игла вошла, он почувствовал, как половина ягодицы и нога одеревенели.

Внутримышечный укол на самом деле занимает пару секунд, но для Гуань Сяо это были мгновения нечеловеческих мук.

— Всё, получил удовольствие?

После укола Гуань Сяо поморщился, выпрямился и начал натягивать штаны.

Не успел он застегнуть ремень, как друг уже отдёрнул штору.

Иногда судьба действительно любит подшутить.

Когда друг отдёрнул штору, Гуань Сяо, удручённый, развернулся, чтобы пойти в процедурную ждать капельницы, и тут увидел того самого человека, который буквально напугал его до смерти.

Чэнь Байчэнь стоял с каменным лицом, посмотрел на Гуань Сяо, потом на его друга и весьма спокойно произнёс:

— Доктор, у меня температура.

В процедурной клиники атмосфера стала напряжённой и жуткой.

Чэнь Байчэнь в полубессознательном состоянии сидел, откинувшись назад, ему было так плохо, что сил смотреть на этот мир не оставалось.

А Гуань Сяо, сидевший напротив, кипел от ярости.

— Как сам? — друг в белом халате, засунув руки в карманы, неспешно подошёл к ним.

Это были его единственные пациенты за сегодня с одинаковыми симптомами, но с совершенно разной аурой.

— Нет, — сквозь зубы прошипел Гуань Сяо, глядя на дремлющего Чэнь Байчэня. — Ещё больше разозлился.

— Ничего, дам тебе ещё один укол попозже.

Друг говорил это с улыбкой, отчего Гуань Сяо злобно свёл на него брови.

— Уходи, уходи, не шляйся здесь, от одного твоего вида мне хуже становится! — Гуань Сяо срочно нужно было доказать кое-что, поэтому он был вынужден срочно выгнать друга.

Как только друг ушёл, Чэнь Байчэнь приоткрыл один глаз.

— Чего палишься? — Гуань Сяо свирепо посмотрел на него.

Чэнь Байчэнь фыркнул:

— Кому ты такой нужен?

— Ты! — Гуань Сяо выпалил. — Что ты видел?

Надеюсь, ты не видел мою голую задницу?

Чэнь Байчэнь окинул его взглядом, но отвечать отказался.

— Ты лучше надеюсь, что ничего не видел, — заявил Гуань Сяо. — Если бы ты хоть один глаз лишний отвёл, я бы почувствовал себя грязным.

— Будто ты сам такой уж чистый, — с презрением отозвался Чэнь Байчэнь. — Раз уж сделал, чего теперь боишься, что узнают?

— ...Какое тебе дело, что я делаю и не делаю?

— Да, мне всё равно, — лениво протянул Чэнь Байчэнь. — Но знаешь, почему я только что отказался от укола от температуры?

— Мне плевать. Хочешь — колись, хочешь — нет.

— Потому что я не могу делать укол на кровати, где только что занимались сексом, — с сарказмом произнёс Чэнь Байчэнь. — У меня мизофобия.

Сначала Гуань Сяо не понял, но через какое-то время до него дошло, и он взорвался.

— Ты чё несёшь, чёрт тебя побери?

Чэнь Байчэнь был уже на грани сна, но от этого вопля вздрогнул и проснулся.

Ему и так было плохо, а тут ещё этот человек не давал ему покоя. Чэнь Байчэнь, раздражённый, просто схватил стойку с капельницей, собираясь уходить.

— Ты куда? — спросил Гуань Сяо.

Чэнь Байчэнь даже не удостоил его взглядом.

Гуань Сяо смотрел, как он выходит, и только когда тот уже был у двери, вспомнил, что его не только неправильно поняли, но и бесплатно насмеялись над ним. Извинения потребовать — самое то, не так ли?

В ярости он вскочил и шагнул к выходу, но забыл про капельницу. Сделав несколько шагов, игла в руке дернулась, и, как и следовало ожидать, прокололо вену.

Гуань Сяо судорожно вздохнул от боли, поморщился и стоя там, стал звать друга.

Друг в это время как раз объяснял Чэнь Байчэню, чтобы тот не бегал, и усадил его в коридоре продолжать колоться.

Чэнь Байчэнь собирался просто сказать врачу пару слов и пойти домой, ведь снять иглу он считал задачей лёгкой, мог бы и сам.

Но врач сказал, что на улице холодно, и не отпустил.

Услышав стон Гуань Сяо, оба в коридоре посмотрели в сторону процедурной.

Чэнь Байчэнь сказал:

— Доктор, у вашего парня ужасный характер.

Врач замер, потом рассмеялся:

— Он? Мой парень? Ну не знаю, такой чести у меня нет.

Кто захочет быть парнем такого мизофоба? Это же пожизненное вдовство!

Врач усадил Чэнь Байчэня и пошёл в процедурную смотреть на этого невыносимого мизофоба.

Ситуация с выскочившей иглой — те, кто не проходил через это, не поймут, это реально больно, рука сразу раздувается огромной шишкой.

Гуань Сяо было очень больно, но чтобы не слышно было снаружи, он терпел и не издавал звуков.

Друг смеялся над ним:

— Ты там устроил?

— Где этот ублюдок?

— Кто?

— Тот пьяница.

Друг заново воткнул иглу в другую руку, выпрямился и сказал:

— Ты давай спокойно дольёшь капельницу и уйдёшь. У меня тут нет никаких ублюдков и пьяниц, есть только врач с добрым сердцем и отличной внешностью.

— ...Не буду с тобой разговаривать, — Гуань Сяо ещё не остыл и собирался разобраться с тем пьяницей.

Вчерашнее можно было забыть, но сегодняшнее недоразумение нужно было выяснить.

Даже если это был просто пьяница, чьё имя не достойно остаться в его жизни, нельзя было допустить, чтобы чистый и безупречный босс Гуань был неправильно понят.

Гуань Сяо со стойкой в руке вышел в коридор.

Чэнь Байчэню действительно было плохо, он ещё не отошёл от похмелья, к тому же добавилась тяжёлая простуда, сейчас он чувствовал себя умирающим.

Гуань Сяо не отставал от него, встал перед человеком с закрытыми глазами и пнул его ногой за носок.

Чэнь Байчэнь с трудом открыл глаза, увидел его и раздражённо закатил глаза.

— Что за тон?

Чэнь Байчэнь промолчал.

Гуань Сяо глубоко вдохнул, приказав себе, что нельзя поднимать руку — иначе придётся снова дезинфицироваться.

— Я не человек, который придирается к мелочам, но недоразумения нужно прояснять, — Гуань Сяо смотрел сверху вниз на Чэнь Байчэня и вдруг обнаружил, что этот парень на самом деле ничего так.

Не то чтобы он был красавцем, в сердце Гуань Сяо слово «красавец» не подходило пьянице, но у этого парня, несмотря на злоупотребление алкоголем, кожа была неплохой. Сейчас с температурой его лицо покраснело, он запрокинул голову на спинку стула, глаза приоткрыты, в этом было что-то томное и сексуальное.

Но это всё не главное, Гуань Сяо не тот, кого можно сбить с толку внешностью.

Он сказал:

— Я с врачом просто друзья, между нами нет никаких грязных отношений.

Чэнь Байчэнь усмехнулся:

— Секс грязный? По-моему, у тебя мысли грязные.

— ...Мне бы хотелось зашить тебе рот.

— Давай, попробуй. Зашьёшь — мне и говорить с тобой не придётся.

Гуань Сяо был так ошарашен, что хотел в ответ выругаться.

<http://bllate.org/book/16763/1563411>